

СЕТЕВОЕ БУДУЩЕЕ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И «ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Евгений АРКАДЬЕВ,
аспирант

Одна из ключевых проблем развития современного общества – внедрение так называемого «электронного правительства» на международном уровне в контексте глобализации. Среди аспектов этой проблемы и использование информационно-коммуникационных технологий в общественно-политической сфере, и влияние транснациональных корпораций на мировую политическую систему. Применительно к Республике Беларусь представляется важным исследовать механизмы внедрения в систему государственного управления эффективных политических технологий.

ТНК КАК АКТОР

Заслуживает внимания документ «Контуры мирового будущего: Доклад по «Проекту-2020» Национального разведывательного совета США». В докладе намечаются основные пути и проблемы развития нашей цивилизации. Рассматривается несколько возможных сценариев, по которым будут происходить события в будущем. Узловые факторы грядущих перемен разработчики доклада видят в противоречиях самой глобализации, подъеме новых держав и изменениях, происходящих в связи с этим в геополитической картине. Возникнут новые проблемы управления, в частности, государства-нации будут подвергаться все возрастающему давлению со стороны более глобальных, в том числе виртуальных сообществ, корпораций, наднациональных религиозных объединений. И, наконец, немаловажен такой фактор, как «всеобъемлющее чувство ненадежности», которое, по мнению американского разведывательного сообщества, все больше влияет на формирование мира [см.: 1].

Государству в развитии глобализации принадлежит, скорее, пассивная роль. Возникновение глобальных рынков, Всемирной сети – это в большей степени заслуга не государств, а независимых экономических субъектов [2]. Более того, по мнению известного социолога, исследователя проблемати-

ки информационной эпохи профессора Калифорнийского университета М. Кастелса, глобализацию следует рассматривать в качестве новой экономики, которой свойственно определяющее влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их реализация через сетевые структуры [6]. Субъектами, активно влияющими на экономическую и политическую сферу общественной жизни, сегодня являются транснациональные корпорации (ТНК). Как известно, ТНК – это крупная фирма (или объединение фирм разных стран), имеющая зарубежные активы (капиталовложения) и оказывающая сильное влияние на какую-либо сферу экономики, политики (или несколько сфер) в международном масштабе, при этом активно использующая свою сетевую инфраструктуру [3]. ООН первоначально, с 1960-х годов, относила к числу ТНК фирмы с годовым оборотом более 100 млн. долларов и с филиалами не менее чем в шести странах. Позже стали применяться менее жесткие критерии. Сейчас ООН считает транснациональными корпорации, обладающие следующими формальными признаками: имеют производственные ячейки не менее чем в двух странах; проводят согласованную экономическую политику под централизованным руководством; производственные ячейки активно взаимодействуют друг с другом – обмениваются ресурсами и ответственностью.

ТНК действуют через свои дочерние предприятия и филиалы в десятках стран мира по единой научно-производственной и финансовой стратегии, формируемой в их «мозговых трестах», обладают громадным научно-производственным и рыночным потенциалом, обеспечивающим им высокий динамизм развития.

Среди транснациональных корпораций есть своя элита – суперкрупные фирмы, соперничающие со многими государствами и по производству, и по бюджету, и по числу «подданных». Как особую разновидность ТНК выделяют транснациональные банки (ТНБ), занимающиеся кредитованием бизнеса и организацией денежных расчетов в международном масштабе.

Филиалы ТНБ в стране пребывания формируют базы данных по клиентам. Исходные характеристики о заемщике банка, необходимые для оценки, могут быть выбраны из любого имеющегося в распоряжении банка источника данных (в том числе из государственных информационных ресурсов), главным образом из заполняемой клиентом анкеты. Подобными характеристиками могут служить демографические данные (в частности, возраст, продолжительность проживания в определенном регионе, стаж работы), сведения, отражающие уже существующие отношения между клиентом и банком (например, как долго заемщик является клиентом банка, какие кредитные продукты он уже использует, насколько ответственно подходит к осуществлению платежей, с какой целью обращался в банк прежде), данные кредитного бюро (запросы на идентификацию заемщика, просрочки платежей, общая информация и другие), сведения из бюро регистрации о наличии недвижимости и так далее.

Детальное знание особенностей своей клиентуры помогает совершенствовать существующие кредитные продукты, внося необходимые изменения и устанавливая правила, что обеспечивает заметное конкурентное преимущество на динамичном рынке кредитных услуг [4].

Становятся значимыми и проблемы, связанные с формированием, функционированием и политическим влиянием транс-

национальных корпораций в обществе. По мнению ряда исследователей, на начальном этапе возникает тесная взаимосвязь и переплетение интересов, а затем развивается конфликт интересов ТНК с интересами государства, которое начинает испытывать конкурентное влияние со стороны последней. ТНК уже давно перестали быть проводниками государственной политики: в настоящее время они самостоятельно формируют собственную стратегию поведения и участвуют в реализации приоритетных направлений деятельности в глобальной хозяйственной и политической системе, все больше превращаясь в актора политической деятельности. Они постоянно усиливают свое воздействие на политическую власть, которая все чаще становится объектом их притязаний [см.: 5].

Стоит отметить, что в результате деятельности ТНК и ТНБ осуществляется импорт институтов – тех «правил игры» (норм трудового и антимонопольного законодательства, принципов налогообложения, практик заключения контрактов и так далее), которые сформировались в развитых странах. ТНК объективно усиливают влияние стран, вывозящих капитал, на страны, их ввозящие.

Международные корпорации могут бороться с посягательствами на свои доходы путем организации силового давления на принимающие страны, а также подкупа местных политиков и даже финансирования заговоров против неугодных правительств. Особенно часто в своекорыстной политической деятельности уличались американские ТНК. Впрочем, после скандальных разоблачений вмешательства ТНК во внутренние дела некоторых стран подобного рода приемы стали считаться

АРКАДЬЕВ

Евгений Олегович.

Родился в 1978 году в Москве. В 1999 году окончил Военную академию Республики Беларусь, в 2002 – Академию управления при Президенте Республики Беларусь. Служил на различных инженерных и управленческих должностях в Вооруженных Силах Беларуси.

С января 2008 года – старший офицер нормативно-аналитического отдела главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Аспирант кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Автор 15 публикаций в научных журналах и сборниках материалов научных конференций.

Сфера научных интересов: проблемы внедрения «электронного правительства» в Беларуси; «электронное правительство» как политический феномен в условиях построения информационного общества.

В современном мировом хозяйстве ТНК контролируют примерно 2/3 мировой торговли. На них приходится около 1/2 мирового промышленного производства. При этом на предприятиях ТНК работает примерно 10 % всех занятых в несельскохозяйственном производстве (из них почти 60 % работают в материнских компаниях, 40 % – в дочерних подразделениях). Транснациональные корпорации контролируют примерно 4/5 всех существующих в мире патентов, лицензий и ноу-хау.

как мировой общественностью, так и бизнес-элитой «грубыми» и неэтичными. Растущая экономическая мощь ТНК делает их серьезной политической силой, которая не только весьма эффективно воздействует на современное государство, но и активно формирует собственную корпоративную политику наравне с развитыми странами, а также втягивает их в различные формы зависимости – технологическую, информационную, финансовую, политическую и другие. Деятельность сильных ТНК, чья экономическая мощь превосходит потенциал многих государств, качественно меняет саму систему управления мировым хозяйством.

Офисное здание крупнейшей международной корпорации Citigroup в Нью-Йорке

Если еще в середине XX века главными регуляторами мирового экономического порядка были правительства сильных держав, то к концу столетия сложилось своеобразное «троевластие»: помимо национальных правительств, на отношения в мировом хозяйстве влияют суперфирмы – ТНК и надгосударственные организации (такие, как Мировой банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд и так далее). Суверенным государствам, включая Республику Беларусь, приходится делить власть с этими новыми субъектами отношений сначала в экономической, а затем и в политической сфере. Некоторые экономисты полагают, что влияние государств идет на убыль, реальная же власть все больше переходит в руки своеобразных транснациональных корпораций и контролируемых ими международных институтов.

Если национальные правительства находятся под контролем своих граждан, а надгосударственные организации – под контролем их соучредителей, то лидеры транснационального бизнеса никем не избраны и никому не подотчетны. Ради прибыли международные олигархи могут наносить серьезный ущерб экономике даже высокоразвитых стран, уклоняясь при этом от какой-либо ответственности [7].

Характерные черты участия ТНК в политических процессах различного уровня могут быть описаны с помощью трех основных моделей их взаимодействия с другими субъектами политики:

- формально-договорное взаимодействие, состоящее в соглашениях с национальными правительствами;
  - неформальное, предполагающее наличие консультативных советов при органах исполнительной власти, согласование курса национальных правительств с руководством ТНК на частных переговорах;
  - партийно-политическое, проявляющееся на выборах. ТНК финансируют и организуют кампании своих ставленников [8, с. 3].
- Проведению успешных стратегий транснациональных корпораций, их активному участию в политической сфере во многом способствует организационная структура корпораций.

Можно предположить, что гипотетическая структура ТНК и ТНБ состоит из филиалов в различных странах, являющихся поставщиками информации (информационных ресурсов) и материнской компании, в которой находится центр принятия решений, организованный в виде ситуационного центра.

Фактически филиал ТНК (ТНБ), находящийся в принимающей стране размещения, владеет всей совокупной информацией о состоянии на рынке недвижимости, рынке ценных бумаг, рынке кредитов, рынке трудовых ресурсов, рынке интеллектуальных продуктов и так далее.

Ситуационный центр (центр мониторинга и принятия стратегических решений) представляет собой функционально распределенную информационно-аналитическую структуру, интегрирующую интеллектуальный потенциал государства и гражданского общества в целях оптимизации политического процесса в контексте технологизации функций политической системы [9, с. 72–75]. В контексте политического анализа ситуационный центр представляется как наиболее эффективная форма реализации систем поддержки принятия решений в виде одной из информационно-аналитических технологий. Исследовательская деятель-

ность ситуационно-аналитических центров состоит в изучении общественно важных проблем и выработке путей их решения. Важной особенностью таких центров является то, что они приобретают четко выраженную маркетинговую ориентацию, работая на особом рынке услуг – рынке политического анализа.

В значительной мере вне контроля государств действуют многообразные информационно-коммуникационные сети. Они перемещают мощные финансовые потоки, развивая другие технологические процессы, охватывающие практически весь мир. Из этого следует, что крупные ТНК и ТНБ сильнее влияют на ситуацию в мире, чем большинство современных государств.

Контролируя большой объем финансовых, материальных, информационных и других ресурсов, ТНК превращаются в политических субъектов, предпочитая «теневое» политическое участие. Его опасность состоит в том, что корпорации способны оказывать влияние на государственную вертикаль власти, не вступая с ней в открытый конфликт, а просто производя подмену государственных интересов собственными [5].

Филиалы ТНК получают значительные преимущества перед фирмами принимающей страны в результате использования научно-технического и управленческого потенциала материнской фирмы и ее филиалов. Один из факторов негативного влияния деятельности ТНК – это появление мощных центров экономической и политической власти, действующих в частных интересах, которые могут не совпадать с общечеловеческими.

Широко распространенной формой связи большого бизнеса с органами государственной власти является система лоббирования, направленная на отстаивание интересов ТНК. Транснациональные корпорации строят целые сети, включающие отделы корпораций и объединений, неформальные организации и фонды, PR-агентства для оказания влияния на принятие законодательных актов, деятельность структур гражданского общества, результаты выборов и решения судебных органов.

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

Интернет-технологии не только быстро внедряются в политику, бизнес, госуправление, но и трансформируют характер межличностных отношений в обществе – формируются виртуальные онлайн-сообщества, устанавливаются отношения информационного партнерства, осуществляется группировка пользователей по определенным информационным интересам, кроме того, они меняют правила «игры» и принципы ведения бизнеса, управления компаниями и государственного управления.

В настоящее время наблюдается устойчивая связь функционирования «электронного правительства» с политической системой общества. Осуществляется трансформация институциональных структур, процессов и целей, затрагивающих распределение и отправление властных полномочий по управлению развивающимся обществом. Политические изменения реализуются путем приспособления системы к новым требованиям социальной среды – «построением государства для народа».

В широком смысле «электронное правительство» – это социально-политический феномен, основанный на политической коммуникации, которая способствует непрерывной оптимизации процесса предоставления услуг, политического участия граждан и быстрого решения задач управления путем изменения внутренних и внешних отношений политических субъектов при помощи технических средств, глобальных и локальных политических сетей (в том числе в сети Интернет) и современных СМИ.

Но в узком смысле под «электронным правительством» более уместно понимать государственную сетевую информационную инфраструктуру как информационно-коммуникационную систему, обеспечивающую оптимальное с точки зрения общества функционирование всех ветвей и уровней государственной власти и управления [14, с. 4–11].

Если иметь в виду не только сетевую инфраструктуру исполнительной власти, но и в целом всю инфраструктуру государственной власти и управления, то по своей сути «электронное правительство» управляет информационными ресурсами в различных сферах за счет внедрения новых методов работы государственных учреждений (людей, процессов и технологий – и особенно интернет-технологий), которые ведут к улучшению доступа и доставки информации и услуг от государства к гражданам, бизнесу, сотрудникам, государственным институтам, а также на другие уровни в иерархии государственной власти [10].

В развитых странах и в большинстве развивающихся стран разработаны и реализуются стратегии или комплексные программы информационного развития как общества в целом, так и отдельных сфер деятельности. Основной целью данных стратегий является достижение лидирующих позиций в экономике и в социальном развитии.

Внедрение «электронного правительства» и развитие информационного общества в нашей стране в значительной мере связаны с развитием информационно-телекоммуникационной инфраструктуры государства, эффективностью реализации программы «Электронная Беларусь» и выбором стратегии развития информационного общества.

Разработка стратегии построения информационного общества – это задача по выработке политических решений, так сказать определение и делегирование функций чиновников «электронному чиновнику», и интеграции систем и данных в единое информационное пространство для их реализации.

Сутью любого проекта «электронного правительства», реализуемого в любой стране, является внедрение корпоративной информационной системы национального масштаба: e-Corporation и e-Government – это очень близкие вещи. Не существует принципиальной разницы между процессами

автоматизации в большой корпорации и процессами автоматизации в государстве, хотя цели и методы, конечно, различаются. Проект «электронного правительства» состоит из двух взаимосвязанных и одновременно самостоятельных проектов. Первый, это внутренняя правительственная информационная инфраструктура, аналог корпоративной сети, и второй, внешняя информационная инфраструктура, взаимодействующая с гражданами и организациями. В рамках проекта «электронного государства» интегрируются информационные ресурсы министерств и ведомств, обеспечивается доступ к ним, создается система онлайн-сервисов.

Внедрение «электронного правительства» повышает эффективность работы реального правительства и государственного управления. Происходит модернизация в политической системе общества, в долгосрочной перспективе уменьшается численность сотрудников органов госуправления. В связи с созданием сетевой инфраструктуры государства исчезают массовые политические организации – их место занимают сетевые структуры.

В настоящее время необходимо сотрудничество на уровне государств в решении таких наднациональных проблем, как изменение климата, озоновые дыры, наступление пустынь, выбросы углекислого газа, экология, эпидемии, бедность, терроризм, стабильность мировой финансовой системы и другие. В Интернете уже зафиксированы попытки создания различных транснациональных движений, которые способны стать заметной силой в международных отношениях.

В условиях глобального финансового кризиса актуализируется проблема поиска приемлемых режимов взаимодействия национальных «электронных правительств» с наднациональными «электронными правительствами» и менеджментом транснациональных корпораций, а национальных политических систем – с формируемыми наднациональными политическими системами тех или иных интеграционных группировок (ЕС, ОПЕК, ВТО, НАТО, СНГ, Союз Беларуси и России, «Газпром» и другие).

Увеличивающееся число негосударственных субъектов экономики и политики берет на себя ряд функций, ранее выполнявшихся государствами. Очевидно, что экономическая мощь ТНК и ТНБ превосходит возможности правительств даже среднеразвитых стран. Они оказывают не только растущее влияние на общественное мнение, но и формируют политику, вырабатывают законы, сами выполняют функции социальной защиты. Сети порой начинают доминировать над государственными вертикалями.

Разработка и исследование механизмов управления изменениями национальных политических систем в условиях перехода к информационному обществу и развития «электронных правительств» представляют несомненный интерес не только для нашей страны [13, с. 91–98]. В условиях интенсификации общеевропейских интеграционных процессов, становления информационного общества значительно актуализируется проблема внедрения эффективных политических технологий в систему государственного управления Республики Беларусь.

В среднесрочной перспективе есть основания ожидать появления глобального «электронного правительства», то есть единой системы интегрированных интерактивных Интернет-порталов, представляющих многочисленные наднациональные политические правительственные и неправительственные организации.

Высокая вероятность появления глобального «электронного правительства» объясняется тем, что применение данной технологии дает наднациональным политическим субъектам уникальную возможность прямого и интенсивного политического взаимодействия с населением любых стран мира в обход национальных правительств. Таким образом, трансформируется классическое понимание государственного суверенитета [см.: 11; 12].

Разработка и исследование механизмов управления изменениями национальных политических систем в условиях перехода к информационному обществу и развития «электронных правительств» представляют несомненный интерес не только для нашей страны. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Контуры мирового будущего: докл. Нац. разведыват. совета США. Россия-2020: будущее страны в условиях глобальных перемен / А. Шубин. – М.: Европа, 2005. – 217 с.
2. Никонов, В. Глобализация повышает значение великих держав / В. Никонов // Глобализация, структурные изменения и роль государственных образований: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 мая 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/150859327.htm>. – Дата доступа: 9.03.2008.
3. Преображенский, Д. Транснациональная корпорация, ТНК (transnational corporation, TNC) / Д. Преображенский, Ю. Латов // Энциклопедия «Кругосвет»: словари Яндексa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/8/85/1011526.htm> – Дата доступа: 25.05.2008.
4. Катилова, Н. Практика кредитного скоринга / Н. Катилова // PC Week [Электронный ресурс]. – 2006. – № 44. – Режим доступа: http://www.pcweek.ru/themes/detail_print.php?ID=73691. – Дата доступа: 3.02.2009.
5. Троицкая, Е.В. Информационные транснациональные корпорации и их влияние на мировой политический процесс в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.В. Троицкая; Моск. гос. ун-т. – М., 2007. – 34 с.
6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Высш. шк. экономики. – М.: ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Шимаи, М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия / М. Шимаи // Проблемы теории и практики упр. [Электронный ресурс]. – 1999. – № 3. – Режим доступа: http://www.ptpu.ru/issues/3_99/5_3_99.htm. – Дата доступа: 25.03.2008.
8. Гомола, Е.Б. Инвестиционная привлекательность естественных монополий как фактор регионального развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Б. Гомола; Урал. гос. ун-т путей сообщ. – Екатеринбург, 2004.
9. Ильин, М.В. Ситуационно-аналитические центры в контексте технологий поддержки принятия политических решений / М.В. Ильин, Е.О. Аркадьев // Управление информационными ресурсами: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 мая 2006 г.) / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: Н.И. Белодед [и др.]. – Минск, 2006.
10. Стандарты и единая архитектура информационных технологий для проектов электронного правительства и межведомственных проектов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.microsoft.com/Rus/Government/analytics/integration/standart.aspx> – Дата доступа: 10.04.2009.
11. Управление: государство, политика, безопасность / М.В. Ильин [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 282 с.
12. Павроз, А.В. Технология e-government в эпоху глобализации: проблема возникновения глобального электронного правительства / А.В. Павроз // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: тр. VII Всероссий. объед. конф., Санкт-Петербург, 10–12 нояб. 2004 г. / Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. – СПб., 2004. – С. 196–197.
13. Ильин, М.В. Методология государственного управления в сфере обеспечения информационной безопасности / М.В. Ильин, М.А. Шиковец // Проблемы упр. – 2004. – № 1.
14. Князев, С.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: политико-правовые аспекты / С.Н. Князев, М.В. Ильин, Е.О. Аркадьев // Проблемы упр. – 2006. – № 1.